

Цуй Се быстро-быстро строчил в блокноте. Пиша, он даже не смел опустить взгляд на бумагу, уставившись на наставника — словно от этого мог расслышать всё еще четче.

Господин Линь со вздохом восхищения снова пропел зачин академика Ван и с упоением заговорил:

— В раскрытии темы выделяют три способа: через замену слов, через перестройку фраз и через постижение смысла. Замена слов — наинизший подход, перестройка фраз — средний, и лишь тот зачин, что выявляет сокровенный смысл слов мудреца, скрытый в теме, считается высшим мастерством. Ты пока лишь юный ученик и не можешь сравниться с академиком Ван, настоящим мэтром словесности. Но и тебе при раскрытии темы следует стремиться к лаконичному, цельному слогу и величественному звучанию; весь зачин должен произноситься на одном дыхании. Если же просто заменить слова в теме синонимами и кое-как слепить из них предложение, это будет дурным тоном.

Покачивая головой и завершив свою воодушевленную речь, он вдруг наклонился к Цуй Се и спросил:

— Я говорю довольно обобщенно, а твои познания пока неглубоки, так что ты вряд ли сможешь сразу все осознать. Сначала я объясню тебе несколько приемов раскрытия темы, а ты вернешься домой и потренируешься. Лишь то, что испробуешь сам, усвоится как следует.

Цуй Се почувствовал, как к нему приближается исполинское домашнее задание. В душе он тихо вздохнул, но послушно склонил голову и ответил:

— Слушаюсь.

Господин Линь посмотрел на него и продолжал:

— Сначала я объясню, как работать с большими темами. Записывай: зачин может состоять из двух фраз, а может и из трех-четырех. Однако если добиваться краткости и точности, лучше ограничиться двумя. Можно в первой фразе раскрывать смысл темы, а во второй — ее форму, либо наоборот. Служебные слова лучше оставлять для второй фразы, а первую писать без них — тогда она прозвучит емко и четко.

— Вот, к примеру, это сочинение танхуа: здесь первая фраза разъясняет форму темы, а вторая — ее смысл. Первая точно разбирает каждое слово темы, а вторая разворачивает мысль на всю главу, подкрепляя суть строкой о «сердце, исполненном заботы и бдительности», и не затрагивая ничего постороннего. Всё написано чрезвычайно ясно и сжато. Разумеется, ты можешь и в первой фразе передавать общий дух всей главы, а во второй возвращаться к самой теме. Но помни: в зачине можно заимствовать смысл соседних фраз источника, но ни в коем случае нельзя повторять их точные слова, дабы не совершить грубейшей ошибки — заступать за границы предшествующего и последующего текста.

Цуй Се кивал, непрерывно записывая. Файл PDF в его разуме становился все длиннее, и парень твердо решил, что впредь перед выполнением домашних заданий и экзаменами обязательно будет перечитывать эти запреты, чтобы случайно не оступиться.

Господин Линь посчитал, что объяснил достаточно. Заметив, что ученик отложил кисть, он попросил показать записи, чтобы проверить, не упустил ли чего-то. Просматривая конспект, господин Линь произнес:

— Хотя на экзамене на звание туншэна проверяют лишь малые темы, составленные из

вырванных и соединенных кусочков изречений древних мудрецов, начинать обучение с них не стоит — это закрепощает мысль. Начинать лучше с больших тем: только так можно расширить кругозор и выработать размах слога. Я выберу для тебя несколько больших тем из этого сборника образцовых сочинений, и на каждую тему ты напишешь по три-пять вариантов зачина...

На этих словах господин Линь неожиданно осекся. Уголок его глаза нервно дернулся. Отложив конспект Цуй Се, он как ни в чем не бывало сменил тему:

— Я расскажу тебе еще о прямом и обратном раскрытии темы. Дома перепиши и досконально изучи темы и зачины первых трех сочинений из этого сборника экзаменационных сочинений со столичного экзамена. Затем сам напиши к каждой теме варианты: прямым способом, обратным, последовательным и противоположным. Завтра утром сдашь мне.

Цуй Се был настолько потрясен двенадцатью вариантами зачинов, что даже не заметил, как наставник до этого забыл объяснить эти два метода. Он лишь затаил дыхание, всецело погрузившись в слушание.

Господин Линь успешно сохранил учительское достоинство, высказался от души и еще больше проникся симпатией к этому благонаправленному ученику, проявлявшему уважение к наставнику. Завершив пояснения, он даже почувствовал досаду, что стоит задать еще заданий. Однако раз уж сам сказал ограничиться тремя сочинениями, добавлять новые было неудобно. Поэтому он отправился в свой кабинет, принес пропись с каллиграфией Шэнь Ду и вручил ее Цуй Се, велел забрать домой и ежедневно сдавать по двадцать переписанных страниц.

Примечание автора: Исправила ошибку. При раскрытии темы можно повторять слова из источника, нельзя лишь напрямую использовать имена людей и названия предметов — их нужно заменять иносказаниями. Я ошиблась, сделайте вид, что ничего не видели!

Затем господин Линь вызвал других учеников, чтобы подробно разобрать смысл канонов и проверить написанные сочинения. Цуй Се, прижав к боку пропись и сборник экзаменационных сочинений, с онемевшим выражением лица вернулся на свое место переписывать темы. Когда он проходил мимо учеников, которых господин Линь до этого вызвал по его молчаливому указанию, те тайком подняли на него глаза. На сей раз настала его очередь с каменным лицом устраивать им школьный бойкот.

Первым было сочинение академика Ван, о котором господин Линь только что рассказывал. Второе тоже принадлежало его перу и называлось «Чжоу-гун сдерживал варваров, прогонял лютых зверей, и народ обрел покой». Третьим же был разбор трех отрывков Ли Дунъяна к теме «От Яо и Шуня до Тана». Цуй Се расстелил большой лист бумаги, подложил снизу линовку и аккуратно переписал темы вместе с зачинами из образцовых сочинений. Рядом он по памяти записал предшествующие и последующие фразы к первым двум темам, а к третьей — полностью все три отрывка. В завершение он сменил кисть на киноварную и приписал по памяти комментарии братьев Чэн и Чжу Си.

В ту эпоху зачины в основном состояли из трех-четырех фраз. У академика Ван зачин к первой теме состоял из двух предложений, а ко второй — из трех: «Рассуждая о древних мудрецах, избавивших Поднебесную от великого зла и свершивших для Поднебесной великие подвиги...» Зачин Ли Дунъяна к теме «От Яо и Шуня до Тана», где говорилось о преемственности священного Учения каждые пятьсот лет, тоже состоял из трех фраз: «Рождение мудрецов имеет свой срок: одни передают свое Учение современникам, другие — людям иных эпох».

Переписав темы на бумагу и надежно запечатлев тексты сочинений на «жестком диске» своего разума, он подошел к господину Линю и вернул сборник образцовых сочинений. Вернувшись на место, Цуй Се решил не терять времени и, пока объяснения наставника были еще свежи в памяти, составить зачин к теме «Чжоу-гун помышлял о том, чтобы обнять наследие трех правителей и осуществить четыре дела».

Автор оригинала, академик Ван, использовал последовательное раскрытие, так что Цуй Се решил для начала составить похожий зачин.

В оригинальном тексте перед этим отрывком стояло «Мэн-цзы сказал», а академик Ван использовал выражение «великий мудрец». Значит, и он использует «великого мудреца», а дальше будет проще: Чжоу-гун и три правителя — все они совершенномудрые.

«Великий мудрец рассуждает...» Нет, нельзя точь-в-точь повторять чужие слова, пусть будет «Великий мудрец излагает...». Выражение «прежние мудрецы» тоже надо изменить, заменить на «древние мудрецы». Вместо «сонм мудрецов» взять «многие мудрецы». Заменить «продолжать их прежние труды» фразой из комментария Чжу-цзы: «Каждый проявил процветание своей эпохи». Первая фраза раскрывает форму темы, а вторая должна раскрывать смысл. Смысл академик Ван уже передал: сердца мудрецов одинаково полны заботы и бдительности. Что ж, стоит лишь немного изменить формулировку, и получится...

«Великий мудрец излагает, как древний правитель восхищался сонмом мудрецов и продолжал их великие свершения, ибо их Учение едино».

Цуй Се плотно прижал четыре пальца к кисти и чрезвычайно серьезно записал эту фразу, после чего несколько раз перечитал ее про себя.

По крайней мере, по форме ошибок нет, а уж по содержанию он выложил на все сто. Отложив готовый вариант, парень перешел к противоположному методу, начав разбирать тему с конца.

Четыре дела, три правителя, Чжоу-гун, Мэн-цзы.

Как же развернуть тему в обратном порядке?

В голову ничего не приходило, и он решил перечитать свои конспекты. Внезапно взгляд зацепился за правило: «В первой фразе раскрывается смысл, а во второй — форма». Вспышка вдохновения озарила его ум: если просто перевернуть зачин, который он только что составил, разве он не станет соответствовать правилам противоположного раскрытия?

Впрочем, если просто поменять местами первую и вторую фразы, слог выйдет деревянным и нелепым, совсем не похожим на достойный текст. Нужно исходить из комментария Чжу-цзы, переосмыслить формулировку темы и отказаться от пословного перевода, попытавшись обобщить суть...

Спустя некоторое время он отступил строчку и вывел на бумаге: «Учение не меняется со сменой эпох — именно поэтому великий мудрец говорил о добродетели древних правителей, унаследованной последующими мудрецами».

Первая фраза перефразировала слова из комментария Чжу-цзы — «хоть времена и обстоятельства разнятся, суть остается неизменной», показывая, что Учение Чжоу-гуна и Учение трех правителей восходят к единым истокам. Две последующие фразы сначала описывали трех правителей, а затем Чжоу-гуна, что вполне подходило под требования

противоположного раскрытия.

Оставались прямое и обратное раскрытия. Прямое раскладывало тему в соответствии с ее прямым смыслом и мало чем отличалось от последовательного, за исключением отсутствия строгих требований к порядку. Обратное же требовало отталкиваться от противоположного: если тема звучит как «Чжоу-гун помышлял о том, чтобы обнять наследие трех правителей и осуществить четыре дела», то обратное раскрытие должно рассмотреть вопрос — а что было бы, если бы Чжоу-гун не помышлял об этом?

Но ведь господин Линь только что предупредил: заступать за границы предшествующего или последующего текста — величайшая ошибка! Повторение того, что мудрец уже изрек, равно как и забегание вперед к словам, им еще не сказанным, сразу делали зачин непригодным.

При столь жестких требованиях разве можно писать зачин, столь явно искажающий поступки Чжоу-гуна?

В нем вспыхнуло подозрение: господин Линь просто-напросто забыл объяснить прямое и обратное раскрытие, а когда опомнился, то, желая сохранить лицо перед учеником, ляпнул первое, что пришло в голову, велев сделать еще и эти два варианта.

Он набросал еще один зачин для прямого раскрытия: «Великий мудрец рассуждает о том, как древний правитель следовал примеру сонма мудрецов, ибо их гуманность, справедливость и добродетель едины». Вариант с обратным раскрытием он так и оставил невыполненным и даже не стал спрашивать наставника, допустимо ли это.

<http://bllate.org/book/18372/1761267>